

Поспали, попили, и Чи Ку повёл Тао Хуайнаня учиться.

В средней школе им предстояло учиться в обычной школе, что для Тао Хуайнаня, конечно, было бы непросто.

Чи Ку уже сейчас начал следить за тем, чтобы он заранее подтянул знания. Тао Хуайнань каждый день должен был выучить определённое количество слов и литературных терминов, и если он не справлялся, ему не разрешали ложиться спать.

Однако в этом Тао Хуайнань всегда был послушным. Когда дело касалось учёбы, он никогда не ленился и слушал Чи Ку очень внимательно. Иногда, когда математика становилась слишком сложной, он прерывал и просил время подумать.

Когда Тао Сяодун проснулся, он увидел, как оба мальчика усердно учатся.

Было жарко, и на лбах у них выступил лёгкий пот.

Тао Сяодун зевнул и сказал:

— Хватит уже, жарко, отдохните.

Чи Ку не разрешил, и Тао Хуайнань не посмел встать, пока не выучил последние слова, тихо сказав:

— Я всё выучил.

— Иди, — только тогда Чи Ку отпустил его.

Тао Хуайнань положил книгу и пошёл в ванную к брату. Тот как раз умывался, и Тао Хуайнань встал за ним, погладив его по спине.

— Не перетруждайся, — сказал Тао Хуайнань, обняв его сзади.

— Я не устаю, — Тао Сяодун держал зубную щётку во рту, а другой рукой похлопал его. — Не волнуйся.

Брат и брат Хуан открыли новый магазин, побольше прежнего, и помимо брата там работали ещё несколько мастеров татуировки. Тао Хуайнань и Чи Ку иногда приходили туда, там была комната отдыха, где они могли учиться или спать.

Казалось, брат начал зарабатывать больше, но он так уставал, что Тао Хуайнань переживал за него и не хотел, чтобы он так много работал.

Тао Хуайнань провёл рукой по боку брата и спросил:

— Мне кажется, ты похудел?

— Каждое лето я худею, — ответил Тао Сяодун, сплёвывая пену. — Жарко, есть не хочется.

Тао Хуайнань хотел что-то сказать, но подумал, что это бесполезно, и промолчал.

Воспоминания о лете в юности были наполнены спокойствием даже в жару. Ледяной арбуз из холодильника, газировка в стеклянных бутылках с соломинкой и прохладный ветерок вечером, когда жара спадала.

Тогда Тао Хуайнань особенно любил лето.

Иногда после ужина Чи Ку брал его с собой в парк на пробежку. Ветер в это время был приятным и прохладным. Тао Хуайнань не был очень крепким, и его иммунитет был слабым. Чи Ку бежал с ним вокруг озера, и даже такой короткий маршрут давался ему с трудом.

Во время бега они не могли держаться за руки, и Тао Хуайнань бежал сам. Чи Ку бежал впереди, и ему нужно было просто следовать за ним. Чи Ку с детства был крепким, и для него два круга были пустяком.

Когда Тао Хуайнань уставал, он начинал капризничать, звал Чи Ку, а если тот не обращал внимания, просто останавливался.

Чи Ку оборачивался и видел, как Тао Хуайнань медленно идёт, вытирая пот тыльной стороной руки.

— Быстрее, — Чи Ку не позволял ему останавливаться.

— Я больше не могу... — Тао Хуайнань тяжело дышал, чувствуя боль в груди. — Я не бегу.

— Это только полкруга, — нахмурился Чи Ку. — Не ленись.

Обычно Тао Хуайнань мог пробежать круг, но сегодня устал уже на половине.

— Может, я слишком много съел? Правда, больше не могу, задыхаюсь.

У него всегда было много оправданий, и Чи Ку не стал с ним спорить, продолжив бег.

Он бежал не очень быстро, и Тао Хуайнань обычно успевал. Но сегодня он действительно устал и не врал.

С трудом пробежав ещё немного, он почувствовал боль в горле и груди, и внутри что-то сжалось. Ему стало не по себе из-за Чи Ку. С детства Чи Ку им руководил, но иногда он был слишком строг. Тао Хуайнань обычно слушался, но всё же был ребёнком, и иногда, когда уставал или болел, у него были свои капризы.

Проходя мимо группы поющих стариков, Чи Ку заметил, что Тао Хуайнань отстал.

Он обернулся и увидел, что Тао Хуайнаня нет рядом, и сразу нахмурился.

Вернувшись по тому же маршруту, он нашёл Тао Хуайнаня, стоящего на склоне, прислонившегося к дереву. Он тяжело дышал, лицо покраснело от бега, а подбородок был напряжён. Видно было, что он расстроен.

Чи Ку стоял на склоне, в десяти метрах от Тао Хуайнаня, и молчал.

Тао Хуайнань знал, что он там, и слышал его.

Они стояли так некоторое время, пока Тао Хуайнань не вытер пот с лица и не заговорил первым:

— Я правда больше не могу бежать.

Чи Ку тоже тяжело дышал, его лицо было хмурым. Если бы Тао Хуайнань мог видеть, он бы

испугался — он всегда боялся, когда кто-то злился.

Чи Ку продолжал молчать, и Тао Хуайнань, перестав опираться на дерево, медленно подошёл к нему. Чи Ку смотрел, как он поднимается, и, как только Тао Хуайнань ступил на каменную дорожку, развернулся и пошёл.

— Что ты делаешь?.. — Тао Хуайнань быстро догнал его, хотя сам ещё был не в духе, но чувствовал, что Чи Ку злится, и неловко потянулся к его руке.

Чи Ку отдёргнул руку, не дав ему взяться.

— Ты всегда так, просто уходишь, — Тао Хуайнань нахмурился, повысив голос. — Почему ты всегда хочешь бросить меня?

Эти слова заставили Чи Ку остановиться, почти мгновенно. Тао Хуайнань не успел среагировать и врезался в него.

Чи Ку обернулся и посмотрел на него с гневом.

Тао Хуайнань, не видя его взгляда, продолжил:

— Иногда подумай обо мне, ладно? Я правда задыхался, я не врал.

Чи Ку приказал ему:

— Заткнись.

Тао Хуайнань нахмурился и сразу ответил:

— Не заткнусь.

Когда он упрямылся, с ним было сложно справиться. Чи Ку злился, но не мог ничего сказать. Он не любил говорить, особенно когда злился.

Два подростка стояли на дороге и ссорились, и проходящая мимо женщина мягко посоветовала им поговорить спокойно, не ссориться.

Чи Ку отвернулся, а Тао Хуайнань вежливо поблагодарил женщину.

Заметив, что у него проблемы со зрением, женщина смягчилась ещё больше.

Когда она ушла, Тао Хуайнань уже почти успокоился.

Он всегда быстро остывал, и с братом и Чи Ку никогда не было необходимости сохранять лицо. Успокоившись, он снова пошёл мириться.

Он снова протянул руку, чтобы взяться за руку Чи Ку, сначала коснувшись запястья. Чи Ку хотел отдёргнуть руку, но Тао Хуайнань крепко схватил его.

— Ладно, — сказал Тао Хуайнань, сохраняя серьёзное выражение лица. — Давай помиримся.

— Отстань, — Чи Ку попытался вырвать руку.

— Не отстану, — Тао Хуайнань крепко держал его и повторил:

— Давай помиримся.

— Ты капризничаешь на кого? — Чи Ку всё ещё был недоволен, спросив Тао Хуайнаня. — Ты можешь хоть иногда думать о ситуации?

— Я не капризничал, — Тао Хуайнань не согласился с ним, возразив.

— Я обернулся, а тебя нет, ты думаешь, это смешно?

Чи Ку указал в сторону того дерева, его рука слегка дрожала от злости, и гнев в голосе заставил Тао Хуайнаня испугаться:

— Если ты упадёшь, ты скатишься в озеро, ты думаешь, это весело?

Сказав это, он снова разозлился и повернулся, чтобы уйти.

Тао Хуайнань тут же последовал за ним, объясняя:

— Я не упаду, я был осторожен.

— Ты специально туда пошёл? — Чи Ку теперь даже не смотрел на него. — Это весело?

Он действительно разозлился, и Тао Хуайнань не стал его провоцировать, схватив его за руку и сказав:

— Я не играл, я просто устал.

— Врёшь, — Чи Ку нахмурился. — Если бы ты устал, ты бы сел, разве нет?

— Это было бы некрасиво, — тихо сказал Тао Хуайнань.

— Если бы ты упал в озеро, тебе было бы не до красоты, — холодно сказал Чи Ку.

— Я просто хотел подождать, пока ты вернёшься... — Пот с лба Тао Хуайнаня стекал по ресницам и щеке. — Не злись, ладно?

Чи Ку был вспыльчивым, но обычно не злился по пустякам. Он редко сердился на Тао Хуайнаня, потому что тот всегда его слушался.

Но на этот раз он действительно разозлился, и на обратном пути они не держались за руки. Тао Хуайнань крепко держался за край его футболки. Летом они носили короткие рукава, и Тао Хуайнань не мог схватиться за рукав, только за ткань.

— Не злись, ладно? — Тао Хуайнань сам был не в духе, но всё же боялся, что Чи Ку злится, и продолжал повторять это.

Чи Ку не отвечал, и каждый раз, когда он злился, он становился таким, как в самом начале, когда только приехал. Он, видимо, был таким по характеру — не любил общаться.